

Освобождение от страха перед смертью как условие достижения атараксии в учении Эпикура

Мильх Александр Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: books-93@mail.ru

Эпикур выделяет три основных разновидности страха, отравляющих нашу жизнь: страх перед смертью, страх перед богами и страх перед необходимостью. Данные фобии не имеют никакой реальной почвы под ногами. Посмертное бытие не вызывает томлений, боги не являются всевластными творцами миропорядка, распоряжающимися всем и вся во Вселенной; в мире существует свободное отклонение атомов, предопределенности будущего и нашей судьбы нет, мы сами можем их творить, сообразуясь с законами природы. Знание об их ложности является лекарством для души.

Страх перед смертью, по существу, является бессмысленным страхом перед ничто. «Смерть для нас ничто: то, что разложилось, то нечувствительно, а что нечувствительно, то для нас ничто» [4; С.437]. Это ничто находится по ту сторону нашего бытия. Оно никоим образом не схоже с ним. У нее, как и у нуля не может быть знаков плюс и минус. Того, что нейтрально для нас, не следует бояться. Оно не причинит нам никакого вреда. «Смерть, говорит Эпикур, не имеет к нам никакого отношения» [2; С.185]. Смерть - это выход души из тела и ее рассеивание по миру, поскольку душа состоит из особых легких, подвижных, кругообразных атомов, ее бытие вне тела невозможно. С разделением души и тела заканчивается вся жизнь человека. Смерть - такой же факт, как восход солнца утром. К нему надо относиться как к данности, которую нельзя изменить при всех наших стараниях.

Существование и смерть несовместимы. «Нет никакого перехода от бытия к небытию» [1; С.166]. То, чего нет, не может сосуществовать, взаимодействовать с тем, что есть. Жизнь есть, смерти нет. Смерть есть, жизни нет.

Живое существо невозможно без ощущений. Ощущения могут возникать только через взаимодействие тела и духа, являющееся нашим откликом на происходящее во внешнем мире. С тем, кого уже нет, не может произойти ничего плохого. Впрочем, после смерти с нами не может произойти и ничего хорошего. Загробного мира не существует.

Так что надо стараться не подготовиться к загробному суду, а прожить отведенное нам время с наибольшей интенсивностью. К смерти надо относиться спокойно, ее не надо остерегаться и к ней не надо стремиться. С точки зрения Эпикура, важно не количество прожитых лет, а то, насколько хорошо, приятно они проведены. «Свобода от жажды бессмертия показывает: счастье определяется не продолжительностью жизни, а ее качеством» [2; С.186]. Бессмертие еще не гарантировало бы нам счастье. Счастье состоит в блаженстве тела и духа, а не в количестве прожитых лет.

Но, как мне кажется, положение Эпикура о смертности души не является исцеляющей душу. Цицерон в произведении «Тускуланские беседы» полемизирует с эпикурейцами. «Да и не знаю, что хорошего в том уроке, который вынесли они из своей науки, - будто с приходом смерти мы погибаем без остатка. Может быть, это так, я не спорю, - но что в этом утешительного или славного?» [3; С.224]. Если загробная жизнь есть ничто, то она не может быть представляема по аналогии с земной. Следовательно, она полностью неведома для нас. У нас помимо страха перед смертью и перед страданиями есть и страх перед неизвестностью. У нас есть страх перед абсолютной, беспросветной тьмой. Если смерть ничто,

то она подобна бездне, уничтожающей все и вся, а примирится с превращением нашего я в ничто мы не можем, поскольку всю нашу жизнь наш духовный мир существовал либо в сознательном, либо бессознательном состоянии. Мы страдаем и в посюсторонней жизни. Страдания являются для нас не менее привычным делом, чем наслаждения. Мы с ними сталкиваемся постоянно, а небытие не присутствует в нашей жизни. Даже слово ничто является частью бытия, поскольку оно присутствует в нашей жизни (в отличие от обозначаемой им сущности). Даже умерший близкий нам человек существует для нас в какой-то степени. Он становится небытием для себя, но остается бытием для нас. Неизвестность есть хаос для нас, а человек не может жить без порядка. Именно страх перед незнанием происходящего с нами после гибели тела привел к изобретению мифов о загробном мире, чтобы сделать посмертное бытие более понятным для нас, близким нашей повседневности. Эти мифы были способом структурировать наши представления о потустороннем мире. Эпикур избавляет нас от страха перед адскими муками, но он только увеличивает наш страх перед смертью как непознанным, неизвестным, констатируя ее ничтожность. Он исцеляя нас от страха перед смертью заражает нас страхом перед ничто.

Источники и литература

- 1) Адо П. Философия как способ жить. М; СПб, 2005.
- 2) Гусейнов А.А. Античная этика. М., 2011.
- 3) Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. М., 1975.
- 4) Эпикур. Главные мысли // Диоген Лаэртский. О жизни учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С.437-442.